

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 July 2018
Russian
Original: English

Семьдесят третья сессия
Пункт 30 первоначального перечня*
Улучшение положения женщин

Современные формы рабства, включая его причины и последствия

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия Урмилы Бхоолы в соответствии с резолюцией [33/1](#) Совета по правам человека.

---

* [A/73/50](#).

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия

Резюме

В настоящем докладе Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, говорится о гендерных аспектах современных форм рабства, с уделением особого внимания структурной дискриминации в отношении женщин и девочек в качестве причины и следствия различных проявлений рабства (включая институты и обычаи, сходные с рабством) во всем мире.

Специальный докладчик начинает с изложения положений международного права и политики, которые предусматривают гарантии гендерного равенства и недискриминации в отношении предупреждения и искоренения современных форм рабства. Рассматриваются гендерные причины этих явлений и обращается внимание на формы дискриминации в отношении женщин и девочек, которые создают и закрепляют проявления рабства, в частности принудительный труд, кабальный труд и подневольный труд в домашнем хозяйстве. Далее описываются конкретные гендерные последствия рабства, которые проявляются в некоторых экономических секторах, а именно в сельском хозяйстве, швейной промышленности, электронной промышленности, гостиничном хозяйстве и общественном питании, а также в сфере работы по дому и уходу. В заключение Специальный докладчик представляет рекомендации для государств-членов и других заинтересованных сторон, включая деловые круги, по искоренению современных форм рабства.

I. Введение

1. Мандат Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, был установлен Советом по правам человека в его резолюции 6/14 от 28 сентября 2007 года и впоследствии продлевался Советом в его резолюциях 15/2 от 29 сентября 2010 года и 24/3 от 26 сентября 2013 года. Нынешний мандатарий Урмила Бхоола представила свой первый доклад Генеральной Ассамблее в 2017 году (A/72/139) после продления ее мандата в сентябре 2016 года на тридцать третьей сессии Совета по правам человека. В этом докладе Специальный докладчик рассматривает цели в области устойчивого развития и усилия по искоренению рабства, затрагивает, в частности вопрос о том, почему сохраняющаяся широкая распространенность современных форм рабства может во многих отношениях рассматриваться как проявление слабости в усилиях по достижению устойчивого развития, и исследует системные социально-экономические тенденции, способствующие такому сохранению широкой распространенности.
2. В настоящем докладе Специальный докладчик представляет исследование на тему о гендерных аспектах современных форм рабства и его причинах и последствиях, уделяя особое внимание структурной дискриминации в отношении женщин и девочек в качестве как причины, так и следствия различных проявлений рабства (включая институты и обычаи, сходные с рабством) во всем мире.
3. Специальный докладчик начинает с изложения положений международного права и политики, которые предусматривают гарантии гендерного равенства и недискриминации в отношении предупреждения и искоренения современных форм рабства. Рассматриваются гендерные причины этих явлений и обращается внимание на формы дискриминации в отношении женщин и девочек, которые создают и закрепляют проявления рабства, в частности принудительный труд, кабальный труд и подневольный труд в домашнем хозяйстве. Далее описываются конкретные гендерные последствия рабства, которые проявляются в некоторых экономических секторах, а именно в сельском хозяйстве, швейной промышленности, электронной промышленности, гостиничном хозяйстве и общественном питании, а также в сфере работы по дому и уходу. В заключение Специальный докладчик представляет рекомендации для государств-членов и других заинтересованных сторон, включая деловые круги, по искоренению современных форм рабства.
4. В соответствии с резолюцией 33/1 Совета по правам человека и в целях подготовки своего доклада Специальный докладчик созвала консультативное совещание экспертов по гендерным аспектам современных форм рабства в формате круглого стола. Это мероприятие проходило в помещениях Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Женеве, Швейцария, в апреле 2018 года. Специальный докладчик выражает искреннюю признательность участникам за весьма содержательный характер дискуссии и информационные документы, представленные в ходе этого мероприятия, которые способствовали более глубокому пониманию ею этого явления и в значительной степени отражены в настоящем докладе.
5. Кроме того, на веб-сайте мандатария был размещен призыв с просьбой представлять материалы для подготовки доклада, а среди всех постоянных представительств в Женеве и специализированных учреждений, межправительственных организаций и организаций гражданского общества был распространен вопросник. От государств, межправительственных организаций и организаций

гражданского общества был получен ряд материалов, которые были использованы при подготовке настоящего доклада. Специальный докладчик выражает свою признательность всем, кто предоставил информацию и материалы в ходе этого процесса.

6. В настоящем докладе основное внимание уделяется причинам и последствиям современных форм рабства, с тем чтобы содействовать разработке и осуществлению учитывающего гендерные аспекты и основанного на правах человека подхода к решению проблем предупреждения и искоренения современных форм рабства. Это имеет важное значение не только для обеспечения всеобщего осуществления прав человека, но и для того, чтобы содействовать достижению многих целей и задач в области устойчивого развития, в том числе в области гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в рамках цели 5, а также цели 8, касающейся достойной работы и всеохватного экономического роста, и задачи 8.7 по искоренению принудительного труда и современных форм рабства (см. A/72/139).

II. Гендерное неравенство, нарушения прав человека женщин и современные формы рабства

7. Источником современных форм рабства являются перекрестные формы угнетения и неравенства. Они часто возникают в результате перекрестных факторов, таких как расовая, этническая или кастовая принадлежность, социально-экономическое положение, возраст, инвалидность, национальность, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и миграционный статус. Гендер, являющийся социальным конструктом различий между людьми, которые «сохраняются на протяжении всего жизненного цикла, приобретаются, а не присущи от рождения, способны в любом отдельно взятом обществе со временем изменяться и проявляться в широком диапазоне как внутри культур, так и между ними», влияет на возможности и ресурсы, доступные для людей в любом обществе¹. Это означает, что люди становятся жертвами нарушений их прав человека в различных формах в результате дискриминации на гендерной основе. С бинарной точки зрения, гендер лежит в основе традиционного иерархического распределения власти и прав, при котором мужчины получили преимущество над женщинами, что имеет важные последствия для понимания современных форм рабства и мер по предотвращению и искоренению этих явлений².

8. Различные формы современного рабства имеют гендерный характер³. В недавнем исследовании «Глобальные оценки современного рабства» было установлено, что в любой период времени в 2016 году современным формам рабства подвергались приблизительно 40,3 млн человек, в том числе 24,9 млн занимались принудительным трудом⁴. Широко признается, что эти данные занижают масштабы этого явления, которые существенно различаются между

¹ *Women's Rights Are Human Rights* (United Nations publication, Sales No. E.14.XIV.5), pp. 35–36.

² *Ibid.* См также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), касающаяся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, п. 5.

³ Chloé Bailey, “Her freedom, her voice: insights from the Freedom Fund’s work with women and girls”, 2017.

⁴ International Labour Organization (ILO) and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, 2017).

экономическими секторами и географическими регионами. Женщины и девочки подвергаются принудительному труду в несоразмерно большей степени: на их долю приходится 57,6 процента от общего числа пострадавших⁵. В целом в 2016 году женщины и девочки составили 71,1 процента лиц, чьи права человека были нарушены в результате применения современных форм рабства⁶. Помимо большого числа девочек и женщин, пострадавших от современных форм рабства, в 2016 году жертвами этого явления стали, по оценкам, более 11 млн мужчин и мальчиков, многие из которых подвергались принудительному труду государством в строительстве или в вооруженных силах⁷.

9. Проводимые по всему миру исследования последовательно демонстрируют прочную связь между бедностью женщин и их концентрацией в секторах, характеризующихся отсутствием трудовых прав и достойного труда, в частности в секторе услуг по уходу и гостиничном хозяйстве и общественном питании, где трудящиеся женщины подвергаются принудительному труду на рабочих местах, находящихся в самом низу глобальной производственно-сбытовой цепочки⁸. В то же время в конкретных экономических секторах, таких как строительство, обрабатывающая промышленность и рыболовство, особенно уязвимыми перед лицом современных форм рабства оказываются мужчины и мальчики⁹. Средства принуждения, используемые для применения форм рабства как на этапе найма, так и на этапе трудовой занятости, также определяются гендерной принадлежностью; женщины и девочки чаще подвергаются сексуальному насилию и угрозам сексуального насилия, у них чаще отнимают проездные документы, и их чаще вынуждают платить штрафы, в то время как мужчины и мальчики зачастую становятся жертвами других форм физического насилия, включая угрозы применения насилия в отношении их самих и членов их семей, конфискацию заработной платы, содержание в закрытых жилых помещениях и на рабочих местах и лишение пищи или сна¹⁰.

10. На конкретные способы, с помощью которых происходят нарушения прав человека женщин и девочек посредством применения к ним современных форм рабства, обращается внимание в предыдущих исследованиях, проведенных Специальным докладчиком (см. [A/HRC/27/53](#), [A/HRC/33/46](#) и [A/72/139](#)). Гендерное неравенство и дискриминация в отношении женщин повышают их риск стать

⁵ В исследовании «Глобальные оценки современного рабства» было также установлено, что женщины и девочки составляют 84,2 процента лиц, которые становятся жертвами принудительных браков, и 99,4 процента лиц, подвергающихся «принудительной сексуальной эксплуатации», однако в настоящем докладе главное внимание уделяется только ситуациям, связанным с современными формами рабства в конкретных секторах экономики.

⁶ ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*.

⁷ Ibid. Из-за отсутствия соответствующих данных приведенный в настоящем докладе анализ не включает оценку распространенности современных форм рабства, которым подвергаются транссексуалки, лесбиянки, бисексуалки и интерсексуалки. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает, что нарушения прав человека, затрагивающие эти отдельные группы населения, в частности транссексуалок, могут подвергать их значительно более высокому риску эксплуатации в условиях рабства и сходных с рабством условиях.

⁸ См. [E/CN.6/2017/3](#), п. 3. См. также United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Progress of the World's Women 2015–2016: Transforming Economies, Realizing Rights* (New York, 2015).

⁹ Katharine Bryant, “Global estimates of modern slavery: we need to talk about gender”, 30 October 2017, URL: www.plan-uk.org.

¹⁰ См. ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*, p. 10.

жертвой рабства и институтов и обычаев, сходных с рабством. Факторы, усиливающие эти риски, включают, в частности, нищету, отсутствие систем социальной защиты и верховенства права, дискриминацию в области доступа к образованию и информации, низкую экономическую ценность, приписываемую труду женщин, особенно в «репродуктивной» сфере семьи, захват земель, перемещения, отсутствие доступа к возможностям получить достойную работу, труд в неформальном секторе, гендерное насилие, законы и виды практики, которые являются дискриминационными в отношении девочек и женщин, рискованную трудовую миграцию, препятствия на пути доступа к правовой и судебной системам, сложившиеся условия безнаказанности и отсутствия безопасности, отсутствие свободы собраний и ограниченную защиту профсоюзов (там же).

11. Хотя сбор надежных данных о масштабах и воздействии гендерных аспектов различных современных форм рабства имеет решающее значение для проведения осознанной политики и программ, важно, чтобы эта информация использовалась для противодействия существующим стереотипам в отношении женщин и девочек в качестве однородной, изначально «уязвимой» группы, а не для укрепления таких стереотипов¹¹. Во всем мире существует много активно действующих женских движений борьбы с рабством, таких, например, как движения, созданные женщинами, которые ранее находились в условиях рабства, и организаций, выступающих за более эффективную защиту прав домашней прислуги, сельскохозяйственных работников и трудящихся-мигрантов¹². Женщины и девочки должны иметь возможность в полной мере участвовать в принятии решений, касающихся разработки, осуществления и контроля основанных на правах человека законов, политики и программ, направленных на предупреждение и искоренение современных форм рабства, с тем чтобы эти меры были эффективными.

A. Соответствующие правовые и стратегические основы, касающиеся прав женщин и современных форм рабства

12. Договорные органы Организации Объединенных Наций обеспечивают авторитетное толкование международного права посредством принятия замечаний общего порядка, в том числе для углубления понимания гендерного неравенства и шагов, которые необходимо предпринять для выявления и исправления положения в контексте международных обязательств в области прав человека. В своем замечании общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отметил, что «социальное конструирование гендерных стереотипов, предрассудков и ожидаемых ролей... [создает] препятствия для

¹¹ См., Sam Okyere and Prabha Kotiswaran, eds., *Gender*, vol. 8, *Beyond Trafficking and Slavery Short Course Series* (Open Democracy, 2015), p. 12; Simon Steyne, “Initial note for the round table on the gender dimensions of contemporary slavery”, note prepared for the Fundamental Principles and Rights at Work Branch, ILO, 11 and 12 April 2018; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 37 (2018) о гендерных аспектах снижения риска бедствий в условиях изменения климата, п. 7.

¹² Sarah Mathewson, “Mauritanian women against slavery”, *Reporter* (Summer 2016), pp. 10–14; La Via Campesina, “Morocco: women agricultural workers are organizing to resist slavery”, 31 January 2018; Marie-José Tayah, “Organizing domestic workers through research: the story of a participatory action research with women migrant domestic workers, NGOs and union members in Lebanon”, April 2014; Chloé Bailey, “Her freedom, her voice”.

равного обеспечения экономических, социальных и культурных прав»¹³. Комитет по правам человека заявил, что гарантии недискриминации, предусмотренные в статьях 2 и 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, требуют от государств-участников устранить препятствия для равного осуществления каждого из прав, содержащихся в Пакте, и принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец дискриминации по признаку пола в государственном и частном секторах¹⁴. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также четко сформулировал обязательства государств-участников по ликвидации прямой и косвенной дискриминации в отношении женщин и девочек во всех сферах жизни¹⁵.

13. В Конвенции относительно рабства (1926 год) и Дополнительной конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством (1956 год), содержатся определения рабства и институтов и обычаев, сходных с рабством. Сегодня их проявления в виде современных форм рабства включают, в частности, традиционное (или имущественное) рабство, долговую кабалу, крепостничество, торговлю детьми в целях эксплуатации, подневольный труд в качестве домашней прислуги и подневольные формы брака¹⁶. Хотя в международном праве уже не признается право собственности на людей, такие методы, когда имеют место экстремальные формы трудовой эксплуатации в контексте осуществления полномочий, равносильных собственности на людей и приравнивающих их к товару, представляют собой рабство.

14. Для соответствующих контекстов современных форм рабства являются актуальными и другие международные документы, включая Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (2000 год), и Конвенция Международной организации труда (МОТ) 1999 года о наихудших формах детского труда (№ 182)¹⁷. Принудительный труд регулируется в рамках Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде (№ 29) и Протокола к ней 2014 года, а также в рамках Конвенции МОТ 1957 года об упразднении принудительного труда (№ 105). Принудительный труд часто называют одной из современных форм рабства, но то, является ли он действительно рабством, зависит от обстоятельств и, в частности, от характера контроля и формы полномочий, осуществляемых в отношении работника. В Конвенции МОТ 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189) содержится призыв к распространению на домашних работников основополагающих трудовых прав, включая свободу ассоциации, ведение коллективных переговоров, системы инспекции труда и доступ к правосудию, что тем самым затрагивает ряд факторов риска, которые могут приводить к рабству и институтам и обычаям, сходным с рабством, в секторе

¹³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, п. 20.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин, пп. 3–5.

¹⁵ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010), п. 5.

¹⁶ См. резолюцию 33/1 Совета по правам человека и www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/SRSlaveryIndex.aspx.

¹⁷ Несколько основополагающих конвенций МОТ также касаются дискриминации по признаку пола в сфере занятости без конкретной ссылки на случаи рабства, в том числе Конвенция 1951 года о равном вознаграждении (№ 100) и Конвенция 1958 года о дискриминации в области труда и занятий (№ 111).

домашней работы и работы по уходу¹⁸. Предлагаемый стандарт МОТ в отношении ликвидации насилия и преследования в сфере труда, который обсуждался на 107-й сессии Международной конференции труда, состоявшейся в 2018 году, в случае его принятия тоже будет способствовать ликвидации некоторых пробелов в политике, которые существуют в области решения проблемы насилия и преследований на рабочем месте как причины, так и следствия современных форм рабства.

15. Среди других международных конвенций по правам человека, которые запрещают рабство и институты и обычаи, сходные с рабством, и предусматривают право на свободный выбор работы, а также гендерное равенство, можно назвать Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Кроме того, конкретную защиту прав трудящихся-мигрантов и детей, относящихся к группам населения, находящимся в уязвимом положении, обеспечивают Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция о правах ребенка и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Эти документы предусматривают гарантии фактического равенства и недискриминации по признаку пола, принадлежности к гендерной и иной идентичности, такой как возраст, инвалидность, социально-экономический статус, этническое происхождение и религия, которые должны рассматриваться в качестве обязательств по предотвращению и ликвидации современных охватываемых ими форм рабства¹⁹. Таким образом, хотя многие из первых международных договоров о запрещении рабства прямо не упоминают гендерные аспекты различных видов практики, на предотвращение и искоренение которых они нацелены, они должны толковаться в свете более новых документов, в которых фактическое гендерное равенство, недискриминация и участие утверждаются в качестве основных и общих принципов международного права прав человека²⁰.

16. Существует несколько международных рамок в сфере политики в отношении прав человека женщин, развития, стандартов труда и миграции, которые также имеют непосредственное отношение к выявлению и устранению гендерного неравенства в качестве причин и последствий современных форм рабства. Связи между нарушениями прав человека женщин и видами практики, включая принудительный труд и принудительные браки, а также меры, которые должны приниматься государствами и другими носителями обязательств в целях их предупреждения и искоренения, рассматриваются в Пекинской декларации и Платформе действий и последующих документах²¹. Как отметила Специальный докладчик в своем докладе Генеральной Ассамблее на ее семьдесят второй сессии, включение в Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года задачи 8.7 об искоренении рабства, а также ряда взаимосвязанных целей и задач, направленных на устранение причин рабства и обеспечение доступа к

¹⁸ ILO, "Implementation of international labour standards for domestic workers", What Works: Research Brief, No. 9 (2017).

¹⁹ См., например, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000), п. 12: «С учетом обязательств по статье 8 государства-участники... должны также представлять информацию о мерах по защите женщин и детей, включая иностранок и их детей, от рабства, замаскированного, в частности, под работу в качестве домашней или другой личной прислуги».

²⁰ См. Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, p. 12.

²¹ См. в частности, <http://beijing20.unwomen.org/en/about>.

правосудию, в частности тех, которые касаются гендерного равенства, образования, достойной работы и экономического роста и мира, обеспечивает политические рамки для направления деятельности и ресурсов на предупреждение современных форм рабства (см. A/72/139, п. 10). В этой связи было создано партнерство «Альянс 8.7», приверженное достижению задачи 8.7 целей в области устойчивого развития²². В то время как большинство существующих инициатив напрямую не связывают усилия по достижению гендерного равенства с предотвращением и искоренением современных форм рабства, партнерство «Альянс 8.7» и другие многосторонние платформы обладают потенциалом, способным обеспечить последовательную интеграцию подхода, учитывающего гендерные аспекты и основанного на правах человека женщин, в инициативы по борьбе с современными формами рабства.

В. Гендерные причины современных форм рабства

17. Специальный докладчик уже обращала внимание на то, что конкретные формы рабства и институты и обычаи, сходные с рабством, в том числе подневольный домашний труд, возникают в результате отсутствия защиты и обеспечения соблюдения прав человека и трудовых стандартов в самых феминизированных секторах мировой экономики²³. Вместе с тем причины существования современных форм рабства носят сложный характер, поскольку виды неравенства по признаку пола и гендерным признакам пересекаются со многими другими формами угнетения и дискриминации, которые лежат в основе современных форм рабства²⁴. Проявления современных форм рабства и их гендерные причины являются динамичными и, кроме того, значительно варьируются между различными географическими регионами и внутри них, а также между различными группами женщин по признаку классовой принадлежности, расы, культуры, этнической принадлежности, миграционного статуса, гражданства и других факторов²⁵. В целях эффективного выявления и удовлетворения многогранных коренных причин современного рабства необходимо провести критический и тонкий анализ структурных форм неравенства, которые пронизывают экономические, социальные, культурные, политические и правовые системы²⁶.

18. В настоящем докладе приводится предварительный анализ некоторых гендерных аспектов современных форм рабства; его охват, однако, ограничивается описанием воздействия современных форм рабства на права человека женщин и девочек в определенных секторах мировой экономики. В нем не рассматривается вопрос о торговле людьми в качестве пути в рабство или вопрос о сексуальном рабстве, поскольку они относятся к сфере деятельности других мандатариев специальных процедур. Настоящую дискуссию призваны расширить

²² См. www.alliance87.org.

²³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/SRSlaveryIndex.aspx.

²⁴ Center for Women's Global Leadership, "Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences: challenges, opportunities and strategies to eradicate the phenomena and their particular effect on women and girls", April 2018; Anti-Slavery International, "Briefing for the United Nations Special Rapporteur on slavery: gender and slavery", April 2018.

²⁵ См., ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*; Center for Women's Global Leadership, "Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences"; Council of Europe, "Seventh general report on the activities of the Group of Experts on Action against Trafficking in Human Beings (GRETA)", 2017.

²⁶ См. Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, pp. 8–12.

рекомендации для заинтересованных сторон, в которых к ним обращена настоятельная просьба проводить всеобъемлющие и надежные научные исследования с учетом гендерных аспектов, с тем чтобы улучшить подготовку законов, политики, бюджетов и программ для предотвращения и искоренения всех проявлений современных форм рабства.

Макроэкономическая политика, глобализация и гендерное насилие

19. Благодаря глобализации в целях получения самых дешевых продуктов и максимального увеличения прибыли корпораций были созданы беспрецедентные возможности для перемещения товаров и капитала, а также людей через национальные границы²⁷. В Монреальских принципах, касающихся экономических, социальных и культурных прав женщин (2002 год), обращается внимание на дифференцированные на основе гендера последствия экономической глобализации, и отмечается, что глобализация зачастую усугубляет структурные препятствия на пути к обеспечению равенства мужчин и женщин в вопросах осуществления прав человека, в том числе права женщин на достойную работу и на свободу от гендерного насилия²⁸. Причинно-следственная связь между неолиберальной глобализацией и насилием в отношении женщин и девочек, в том числе посредством их эксплуатации в условиях современных форм рабства, в результате гендерной дискриминации на рынке труда и преобладания женщин и девочек в неформальном секторе, подчеркивалась во многих контекстах²⁹.

20. В tandem с более широкими механизмами либерализации глобальной торговли и инвестиций действует внутренняя макроэкономическая политика и приоритеты в распределении бюджетных ассигнований, которые также имеют гендерные последствия³⁰. Возможности государств по эффективному устранению причин и последствий гендерного неравенства и нарушения прав человека женщин в различных сферах сдерживают характерные для неолиберальной глобализации меры жесткой экономики, переходы к регрессивному налогу, реформы рынка труда, сокращение государственных расходов на социальные услуги и приватизация общественных благ³¹. В том, что касается современных форм рабства, сокращение государственных расходов привело к уменьшению адресных услуг, таких как программы в области просвещения и информации, а также минимальных норм социальной защиты и планов по оказанию помощи жертвам, которые могли бы содействовать предотвращению рабства и институтов и обычаев, сходных с рабством, и восстановлению нарушенных прав³².

²⁷ См. A/72/139; Center for Women's Global Leadership, "Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences".

²⁸ См. International Federation for Human Rights, Montreal Principles on Women's Economic, Social and Cultural Rights, December 2002, para. 12.

²⁹ См. ILO, "Women at work initiative", 2018; ILO, *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture*, 2nd ed. (Geneva, 2013); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19, п. 14; A/HRC/11/6.

³⁰ James Heintz and Andrew Glyn, "Why macroeconomic policy matters for gender equality", Policy Brief, No. 4 (New York, UN-Women, 2015).

³¹ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 34 (2016) о правах сельских женщин, п. 10. Centre for Economic and Social Rights, "Assessing austerity: monitoring the human rights impacts of fiscal consolidation", briefing, February 2018; Labour Exploitation Advisory Group, "Submission to the United Nations Special Rapporteur on contemporary forms of slavery", April 2018.

³² Heintz and Glyn, "Why macroeconomic policy matters for gender equality"; A/72/139, п. 26.

Дискриминационные законы и виды практики

21. Дискриминация в отношении женщин и девочек, закрепленная в законах, обычаях и административной практике, является нарушением международного права прав человека и создает гендерные факторы риска для принудительного труда и других современных форм рабства³³. Законы и политика могут быть откровенно дискриминационными, например нормы формального и обычного права, ограничивающие права женщин на наследование и владение собственностью, и дискриминационные положения о гражданстве, ограничивающие экономическую самостоятельность женщин и свободу передвижения. В то же время дальнейшему закреплению дискриминации могут способствовать и внешне нейтральные законы и стратегии, которые не учитывают или не предусматривают меры для устранения гендерных барьеров для доступа к руководящим должностям, информации, услугам и системам правосудия³⁴.

22. Законы, политика и услуги, «учитывающие гендерные аспекты», зачастую носят протекционистский характер, особенно в сферах борьбы с торговлей людьми и сексуальной эксплуатации³⁵. Эти инструменты могут усиливать вредные стереотипы о женщинах как жертвах рабства без какой-либо способности к действиям, а также приводить к возникновению гендерных причин того, что многие современные формы рабства остаются без внимания³⁶.

Гендерные стереотипы и стигматизация

23. Гендерные стереотипы — это практика приписывания человеку (женщине или мужчине) конкретных признаков, характеристик или функций лишь в силу его или ее принадлежности к определенной социальной группе женщин или мужчин. Это вредная практика, которая зачастую приводит к нарушениям прав человека и основных свобод³⁷. Гендерные стереотипы также способствуют повышению риска современных форм рабства для женщин и девочек³⁸. Кроме того, существует гендерная стигматизация, которая может быть привязана к конкретным формам рабства, подобного тому, что имеет место в контексте торговли людьми для целей принудительного труда или подневольных браков, и которая снижает вероятность того, что люди будут сообщать о злоупотреблениях или искать средства правовой защиты³⁹.

24. Стереотипы в отношении соответствующих видов занятости для мужчин и женщин и сегрегация по признаку пола на рынке труда создают и сохраняют условия, ведущие к эксплуатации в условиях рабства и сходных с рабством условиях в конкретных секторах экономики, в частности в таких секторах, как работа по уходу и по дому, которые традиционно считаются «женскими»⁴⁰. Это также

³³ Chloé Bailey, “Her freedom, her voice”; Anti-Slavery International, “Briefing for the United Nations Special Rapporteur on slavery: gender and slavery”.

³⁴ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 34 (2016), п. 10, и общая рекомендация № 25 (2004) о временных специальных мерах.

³⁵ См. Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, pp. 8–12.

³⁶ Ibid.

³⁷ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WRGS/Pages/GenderStereotypes.aspx.

³⁸ Center for Women’s Global Leadership, “Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”.

³⁹ Ibid.; Global Alliance against Traffic in Women, “The gender dimensions of human trafficking”, April 2018.

⁴⁰ См. Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, pp. 8–12; Labour Exploitation Advisory Group, “Submission to the United Nations Special Rapporteur on contemporary forms of slavery”.

может содействовать применению гендерных стереотипов в анализе современных форм рабства и мерах по борьбе с ними, тем самым обуславливая то, что конкретные примеры рабства, такие, например, как принудительный труд женщин и девочек в горнодобывающей промышленности и других секторах, которые обычно считаются «мужской работой», выпадают из поля зрения⁴¹. Эти вредные стереотипы подпитывает гендерная дискриминация в сфере образования и патриархальных обществах, где инвестированию в образование мужчин и мальчиков придается большее значение, причем женщины и девочки чаще лишаются возможностей получить образование⁴².

С. Примеры опыта женщин и девочек, ставших жертвами современных форм рабства, в конкретных секторах

25. В частном секторе женщины и девочки составляют 92 процента лиц, занимающихся принудительным трудом в гостиничном хозяйстве и общественном питании, и 61 процент лиц — в качестве домашней прислуги⁴³. В настоящем разделе описывается, как анализ гендерной проблематики и прав человека женщин может пролить свет на конкретные аспекты современных форм рабства в целом ряде экономических секторов: сельском хозяйстве, швейной промышленности, электронной промышленности, гостиничном хозяйстве и общественном питании и секторе работы по дому и уходу. Это говорит о необходимости участия деловых кругов в решении проблемы гендерной дискриминации и ее проявлений в виде современных форм рабства, включая принудительный труд, в производственно-сбытовых цепочках, и обеспечения всеобщего соблюдения международных стандартов, регулирующих предпринимательскую деятельность, таких как «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

1. Сельское хозяйство

26. В сельском хозяйстве современные формы рабства наблюдаются во многих странах, будучи связанными как с продовольственными культурами, так и с сырьевыми товарами (см. [A/HRC/30/35](#)). Производство в этом секторе часто основывается на временном труде или труде мигрантов и характеризуется чрезмерной продолжительностью рабочего дня и недостаточным соблюдением трудового законодательства. Необходимость производить продукцию с наименьшими затратами повышает риск использования современных форм рабства в сельском хозяйстве, особенно долговой кабалы среди определенных категорий трудящихся, таких как коренные народы, меньшинства, мигранты, женщины и дети (там же).

27. По оценкам МОТ, 12 процентов объема работы в сельском хозяйстве в мире подпадает под юридическое определение принудительного труда, и в сельскохозяйственном (включая рыболовство и лесное хозяйство) секторе мужчины и мальчики составляют 68 процентов лиц, подвергающихся принудительному труду⁴⁴. Важно, однако, отметить, что официальная статистика о

⁴¹ Global Alliance against Traffic in Women, “The gender dimensions of human trafficking”; Steyne, “Initial note for the round table on the gender dimensions of contemporary slavery”.

⁴² Global Alliance against Traffic in Women, “The gender dimensions of human trafficking”.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Steyne, “Initial note for the round table on the gender dimensions of contemporary slavery”.

принудительном труде может не включать условия, в которых многие женщины и девочки работают на фермах, в категорию подневольных браков или долговой кабалы⁴⁵.

28. В некоторых странах Южной Азии, когда мужчина соглашается на подневольный труд в сельском хозяйстве, в этот трудовой «контракт» автоматически включается труд его супруги и их детей⁴⁶. В таких ситуациях кабального труда в сельском хозяйстве женщины вынуждены не только работать сверхурочно в поле и выполнять обязанности по дому работодателя своего супруга, но они также должны выполнять домашние обязанности в своих собственных домах⁴⁷. В условиях гендерной практики трокоси, которая имеет место в юго-восточной части Ганы, девушки становятся ритуальными рабынями местного храма, где они работают на полях и в доме священника и часто подвергаются физическому и сексуальному насилию, а также их лишают еды, образования и медицинского обслуживания⁴⁸.

29. В Италии женщины из Румынии трудятся в секторе садоводства на Сицилии, где они сталкиваются с условиями принудительного и кабального труда, включая невыплату заработной платы, сексуальное насилие, угрозы в адрес их самих и их детей и нарушения репродуктивных и сексуальных прав, а также нарушения прав на достаточное жилище, питание и питьевую воду⁴⁹. Появились сообщения об аналогичных случаях принудительного и кабального труда, сексуального насилия и угроз депортации в отношении мигранток, занятых в сельском хозяйстве, на фермах по выращиванию томатов в Соединенных Штатах Америки⁵⁰.

30. В Марокко организация «Ла виа кампесина» задокументировала случай, когда сельскохозяйственные работницы, занятые на плантациях по выращиванию цветов и фруктов, организовали протест против принудительного труда и других нарушений их прав. Для расчетов с этими женщинами использовались незаконные схемы начисления заработной платы, при которых им платили за каждый собранный цветок, не выплачивали заработную плату и социальные пособия, заставляли ездить на работы на соседнюю ферму, подвергали дискриминации в связи с беременностью, преследованиям, взысканиям в виде денежных штрафов и угрозам, связанным с их членством в профсоюзе⁵¹.

⁴⁵ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 23 (2016) о праве на справедливые и благоприятные условия труда, п. 47 h).

⁴⁶ Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”, paper prepared for the round table convened by the Special Rapporteur, Geneva, 11 and 12 April 2018.

⁴⁷ Beth Herzfeld, “Slavery and gender: women’s double exploitation”, *Gender and Development*, vol. 10, No. 1 (March 2002); Chloé Bailey, “Her freedom, her voice”.

⁴⁸ Beth Herzfeld, “Slavery and gender”; Anti-Slavery International, “Briefing for the United Nations Special Rapporteur on slavery: gender and slavery”.

⁴⁹ Letizia Palumbo and Alessandra Sciarba, “Vulnerability to forced labour and trafficking: the case of Romanian women in the agricultural sector in Sicily”, *Anti-Trafficking Review*, vol. 5 (September 2015); Lorenzo Tondo and Annie Kelly, “Raped, beaten and exploited: the 21st century slavery propping up Sicilian farming”, *The Guardian*, 11 March 2017.

⁵⁰ Coalition of Immokalee Workers, “Slavery in the fields and the food we eat”, 2012, URL: ciw-online.org/slavery; Ariel Ramchandani, “There’s a sexual harassment epidemic on America’s farms”, *The Atlantic*, 29 January 2018.

⁵¹ La Via Campesina, “Morocco: women agricultural workers are organizing to resist slavery”; Consortium of International Agricultural Research Centers, research programme on dryland

31. Женщины составляют большинство работников в секторе выращивания живых цветов в Колумбии, где они, как сообщается, сталкиваются с нищенской заработной платой, принудительной сверхурочной работой, сексуальными домогательствами, проблемами в области охраны труда и техники безопасности, наказаниями за принадлежность к профсоюзам, нарушениями свободы ассоциаций и использованием эксплуататорских кадровых агентств и посредников⁵². На многих индийских чайных плантациях работницы принуждаются к сверхурочному труду и становятся жертвами насилия, не имеют надлежащего доступа к продовольствию, водоснабжению, санитарии и жилью, а также подвергаются воздействию вредных химических веществ, что в совокупности ведет к повышению уровня материнской смертности среди работниц чайных плантаций, который более чем в два раза превышает средний показатель по стране⁵³.

2. Швейная промышленность

32. По оценкам, в швейной промышленности во всем мире работает от 60 до 75 млн. человек и по крайней мере 75 процентов из них — это женщины и девочки. МОТ отмечает, что данный сектор характеризуется производством, распределяемым по субподрядам среди поставщиков в разных странах, и что он остается одной из наиболее трудоемких отраслей с преобладающим женским трудом, причем женщины заняты на неквалифицированных и менее хорошо оплачиваемых работах⁵⁴.

33. Результаты исследования гендерных форм принудительного труда, проведенного в основных текстильных центрах в Индия, показывают, что 80 процентов работников составляют женщины и девочки⁵⁵. В исследовании, опубликованном профсоюзом работников швейной промышленности, было установлено, что на швейных предприятиях в Бангалоре отмечены 5 из 11 показателей МОТ для принудительного труда: злоупотребление беззащитным положением; введение в заблуждение относительно заработной платы и условий труда; ограничения на передвижение персонала в общегитиях; запугивания и угрозы; негуманные условия работы и жизни. Хотя с некоторыми из этих аспектов принудительного труда сталкиваются женщины, набираемые на местной основе, они значительно более широко отмечаются среди трудящихся-мигрантов из других регионов Индии, многие из которых являются представителями «неприкасаемых» каст и племен⁵⁷.

---

systems, “Shedding light on women’s wages and working conditions in the agricultural sector in Morocco”, 11 October 2016.

⁵² Nate Miller, “Mother’s Day in the flower fields: labour conditions and social challenges for Colombia’s flower sector employees”, 2017.

⁵³ Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”.

⁵⁴ Lina Stotz and Gillian Kane, “Facts on the global garment industry”, Clean Clothes Campaign factsheet, 2015; Lucy Siegle, “Fashion doesn’t empower all women”, *The Guardian*, 11 June 2018.

⁵⁵ ILO, “Textiles, clothing, leather and footwear sector”, URL: www.ilo.org/global/industries-and-sectors/textiles-clothing-leather-footwear/lang--en/index.htm.

⁵⁶ Chloé Bailey, “Her freedom, her voice”.

⁵⁷ Pramita Ray and Marijn Peepercamp, “Labour without liberty: female migrant workers in Bangalore’s garment industry”, 2018.

34. Исследование, проведенное в соседнем штате Тамилнаду, показало, что на работу на швейной фабрике набирались женщины и девочки в возрасте 14 лет из маргинализированных общин неприкасаемых в бедных сельских районах. Работники должны были работать по многу часов в день сверхурочно в антисанитарных условиях и без контрактов. Заработная плата удерживалась, а из взносов на социальное обеспечение делались незаконные вычеты, при этом обещанная «премия» (которая на самом деле представляла собой удержанную заработную плату) выплачивалась лишь по завершении срока действия контракта, фактически привязывая работников к фабрике. Было установлено, что свобода передвижения также серьезно ограничивалась, поскольку мигранты зачастую содержались в принадлежащих компании закрытых приютах. Мнение профсоюзов игнорировалось, их деятельность подавлялась, а корпоративные проверки и использование существующих добровольных механизмов обжалования не обеспечивали эффективных средств защиты от нарушений прав человека, которым подвергались девочки и женщины⁵⁸.

35. В других исследованиях обращалось внимание на сложный характер гендерных последствий того, каким образом функционируют глобальные производственно-сбытовые цепочки в текстильной промышленности. Было отмечено, что в городах в северной части Индии работники мужского пола, занимающиеся вышиванием, которые считаются работниками высокой квалификации, привязаны к подрядчикам на условиях кабального труда; тем не менее они все равно получают больше, чем «неквалифицированные» надомницы в отдаленных деревнях, которые систематически исключаются из авансовых платежей и, следовательно, долговых отношений. Подрядчик не заинтересован в привязывании их к себе с помощью долговых обязательств, поскольку эти женщины уже «привязаны к толстым стенам домохозяйства» с помощью патриархальных социальных норм⁵⁹.

36. Азиатско-тихоокеанский форум по проблемам женщин, права и развития задокументировал случаи кабального труда, с которым сталкиваются надомницы, занимающиеся изготовлением браслетов и вышиванием в Пакистане⁶⁰. Еще в одном исследовании отмечается сложность гендерных и глобальных производственно-сбытовых цепочек в текстильной промышленности в Бангладеш и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и выдвигается идея о том, что женщины, занятые в швейной промышленности в Дакке, имеют менее благоприятные условия труда, чем бангладешские надомницы, также производящие продукцию для той же компании в Лондоне⁶¹.

3. Электронная промышленность

37. Использование принудительного труда в электронной промышленности было документально подтверждено в ряде регионов. Тем не менее в рамках

⁵⁸ Homeworkers Worldwide, India Committee of the Netherlands and Centre for Research on Multinational Corporations, *Case Closed: Problems Persist — Grievance Mechanisms of ETI and SAI Fail to Benefit Young Women and Girls in the South Indian Textile Industry* (2018); Anti-Slavery International, “Briefing for the United Nations Special Rapporteur on slavery: gender and slavery”.

⁵⁹ Alessandra Mezzadri, “Modern slavery and the gendered paradoxes of labour unfreedom”, *openDemocracy*, 26 July 2016.

⁶⁰ Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”.

⁶¹ Naila Kabeer, *The Power to Choose: Bangladeshi Women and Labour Market Decisions in London and Dhaka* (London, Verso, 2002).

этого сектора экономики еще не проводились обширные исследования гендерных аспектов современных форм рабства, хотя, как представляется, в нем занято значительное число женщин, причем основную часть лиц, занятых в электронной промышленности составляют мигранты и молодые работники^{62,63}.

38. В одном подробном исследовании, проведенном в 2014 году организацией «Verité», описываются случаи использования принудительного труда среди работников в электронной промышленности Малайзии. С использованием консервативных оценок в этом исследовании установлено, что не менее 28 процентов работников оказывались в ситуациях принудительного труда и что в отношении иностранных работников этот показатель значительно выше⁶⁴. В исследуемой выборке принудительный труд был широко распространен по всем основным производственным регионам, видам электронной продукции и гражданства иностранных работников, а также среди работников-женщин и работников-мужчин, хотя женщины составляли подавляющее большинство рабочей силы в этом секторе. По данным Департамента статистики правительства Малайзии, около 60 процентов лиц, занятых в секторе электроники в 2011 году, составляли женщины, в то время как по оценкам одного независимого доклада, проведенного в 2013 году, на долю женщин приходилось до 70–80 процентов работников в данном секторе⁶⁵.

39. К конкретным видам принудительного труда, с которыми сталкиваются женщины и мужчины в малазийской электронной промышленности, относятся изъятие проездных документов; выплата чрезмерных сборов за трудоустройство кадровым агентствам и вытекающая из этого необходимость сверхурочной работы для погашения долгов, взятых для этой цели; искажение требований в отношении заработной платы, продолжительности рабочего дня и сверхурочных часов, а также положений, касающихся прекращения трудового договора или характера, степени сложности и опасности работ; неспособность изменить свою работу или отказаться от нее или получить доступ к механизмам разрешения трудовых споров. Многие работники сообщили о неадекватных жилищных условиях и заявили, что они не могут свободно приходить и уходить и что они находятся под наблюдением как на работе, так и дома. Почти половина иностранных работников сообщили о своих контактах с должностными лицами иммиграционных органов, полицейскими или добровольцами из корпуса гражданской безопасности. Большинство респондентов заявили, что они были вынуждены заплатить взятку или что были задержаны или находились под угрозой задержания или причинения физического вреда. Зависимость иностранных работников электронной промышленности от работодателя или агента в отношении правового статуса, работы, жилья и иногда даже продовольствия создает ситуацию повышенного риска принудительного труда⁶⁶.

⁶² ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*.

⁶³ Pauline Overeem, “Workers’ rights in the global electronics sector”, November 2012; Megha Shree, “Women’s employment in Indian electronics manufacturing sector”, *Asian Journal of Research in Social Sciences and Humanities*, vol. 5, No. 9 (2015). См. также www.electronicswatch.org.

⁶⁴ Verité, “Forced labour in the production of electronic goods in Malaysia: a comprehensive study of scope and characteristics”, September 2014.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Ibid.

4. Гостиничное хозяйство и общественное питание

40. В исследовании «Глобальные оценки современного рабства» отмечается, что в секторе гостиничного хозяйства и общественного питания женщины и девочки составляют 92 процента лиц, занятых принудительным трудом⁶⁷. К основным характеристикам гендерной работы в этом секторе относятся низкий уровень заработной платы, сезонность, продолжительный и ненормированный рабочий день, неадекватное предоставленное работодателем жилье, широкое использование набранных кадровыми агентствами работников и трудящихся-мигрантов, а также высокая распространенность сексуальных домогательств и других форм гендерного насилия⁶⁸. Каждый из этих факторов, в частности использование кадровых агентств и преобладание женщин из числа трудящихся-мигрантов, повышает риск принудительного труда в рамках этого сектора.

41. По оценкам, в Соединенном Королевстве почти 10 процентов рабочей силы занято в различных подразделениях отрасли питания, гостиничного хозяйства и туризма. В докладе, подготовленном организацией «Chain Checked», отмечается распространенность принудительного труда среди обсуживающего персонала в гостиничном хозяйстве, который, как правило, состоит из мигранток, нанимаемых на работу через кадровые агентства и сталкивается с чрезмерно продолжительным рабочим днем, крайне низкой заработной платой, сексуальным насилием и угрозами депортации⁶⁹. Многие из женщин, работающих в качестве обслуживающего персонала гостиниц, не имеют никаких письменных контрактов, а в случае невыплаты заработной платы или проблем в области гигиены и безопасности труда и других прав трудящихся, не существует никакой прямой формы правовой защиты, ни за счет гостиницы, в которой они работают, ни через агентство по трудоустройству, которое их нанимало⁷⁰.

42. В ходе одного подробного глобального обследования занятости женщин в секторе гостиничного хозяйства, общественного питания и туризма, проведенного в 2013 году, был сделан вывод о том, что на низкоквалифицированных и низкооплачиваемых участках в этой отрасли женщины составляют непропорционально большую долю и что в этом секторе они с большей вероятностью готовы работать неполный рабочий день, выполнять сезонную и временную работу и наниматься на работу через кадровые агентства. Было также установлено, что в секторе гостиничного хозяйства, общественного питания и туризма слишком много женщин работает на неформальных и маргинальных участках работы и что они являются «объектом несоразмерной эксплуатации посредством выполнения грязной работы (определяется как физически антисанитарная или недостойная) и занятия проституцией под видом туризма»⁷¹.

⁶⁷ ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*.

⁶⁸ Thomas Baum, *International Perspectives on Women and Work in Hotels, Catering and Tourism*, ILO Working Paper 1/2013 (Geneva, ILO, 2013).

⁶⁹ Chain Checked, “Forced labour in Britain’s hospitality industry”, blog, URL: <http://chainchecked.com/840-2/>.

⁷⁰ Jeremy Fox, “I’m really just a slave: how hotel chains exploit agency loopholes and dehumanize workers”, *OpenDemocracy*, 13 December 2017, URL: www.opendemocracy.net.

⁷¹ См. Baum, *International Perspectives on Women and Work in Hotels, Catering and Tourism*, p. 59.

5. Работа по дому и уходу

43. В исследовании «Глобальные оценки современного рабства» отмечается, что 24 процента лиц, выполняющих работу по дому, подвергаются принудительному труду, а еще большее число попадают в ситуацию долговой кабалы⁷². По оценкам МОТ, женщины составляют 81 процент национальных домашних работников и 73 процента всех домашних работников-мигрантов⁷³. Как и в других отраслях с преобладанием женского труда, в домашнем секторе труд, как правило, недооценивается и характеризуется несправедливой практикой набора кадров, низкой заработной платой, высоким уровнем нестабильной занятости, аутсорсингом, отсутствием регулирования и плохими условиями труда, в том числе невыплатой заработной платы и несправедливыми вычетами за питание и жилье, долговой кабалой, чрезмерной продолжительностью рабочего дня, «связанными визами», ограничениями в отношении места проживания (обычно в доме работодателя), конфискацией документов, удостоверяющих личность, и отсутствием социальной защиты⁷⁴. В многочисленных докладах документально зафиксированы случаи серьезного физического, сексуального и психологического насилия в отношении женщин и девочек, занятых в качестве домашней прислуги, и отмечены дополнительные нарушения прав человека, такие как лишение пищи, воды и медицинского обслуживания; ограничение свободы передвижения, ассоциации и коммуникации; дискриминация по признаку пола, расы и касты; препятствия для доступа к правосудию⁷⁵.

44. По данным МОТ, только 10 процента всех работающих в качестве домашней прислуги подпадают под действие трудового законодательства в той же мере, что и другие работники, и около 30 процентов полностью исключены из сферы действия национального трудового законодательства⁷⁶. Кроме того, многие домашние работники лишены возможности участвовать в программах защиты материнства и социального страхования⁷⁷. Отмечается также, что домашние работники часто являются «труднодоступными» и выпадают из сферы деятельности существующих систем трудовой инспекции⁷⁸. Особые условия работы домашней прислуги — тот факт, что она часто имеет место в неформальном секторе и что работники могут быть изолированы в частных домашних

⁷² См. ILO and Walk Free Foundation, *Global Estimates of Modern Slavery*, p. 11; Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”.

⁷³ Maria Gallotti, *Migrant Domestic Workers Across the World: Global and Regional Estimates* (Geneva, ILO, 2016); ILO, *Domestic Workers Across the World: Global and Regional Statistics and the Extent of Legal Protection* (Geneva, 2013).

⁷⁴ Freedom Fund, “Submission to the round table on the gender dimension of contemporary forms of slavery”, Geneva, 11 and 12 April 2018; Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”; Center for Women’s Global Leadership, “Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”; Judy Fudge, “Modern slavery and migrant domestic workers: the politics of legal characterization”, Foundation for Law, Justice and Society, policy brief (2016); Focus on Labour Exploitation, “Women in the workplace: Flex’s five-point plan to combat labour exploitation”, 2018; ILO, *Domestic Workers Across the World*.

⁷⁵ Asia Pacific Forum on Women, Law and Development, “Briefing paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”. Center for Women’s Global Leadership, “Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences”; ILO, *Domestic Workers Across the World*.

⁷⁶ ILO, *Domestic Workers Across the World*.

⁷⁷ Ibid.; см. также Hestia, “Underground lives: pregnancy and modern slavery”, March 2018.

⁷⁸ Focus on Labour Exploitation, “Women in the workplace”.

хозяйствах, — зачастую приводят к созданию барьеров на пути доступа к правосудию и объединению в организацию с целью коллективно вести переговоры и требовать улучшения условий труда. Во многих странах трудящиеся-мигранты не могут создавать профсоюзы или вступать в официальные профсоюзы, как не могут они и вести коллективные переговоры с работодателями в целях улучшения условий труда и повышения заработной платы⁷⁹.

45. Сектор уборки и обслуживания также весьма феминизирован⁸⁰. В последние годы в Соединенном Королевстве и многих других странах в секторах по уходу и уборке получило широкое распространение использование «условий оплаты за фактически отработанное время», набор работников через кадровые агентства и такая практика, как «связанные визы» для мигрантов. Эти формы занятости, как правило, ведут к росту нестабильности и позволяют уходить от ответственности за эксплуататорские условия труда и другие нарушения прав человека, включая сексуальное насилие⁸¹. Как и в случае с домашней работой, нестабильность трудовых отношений и отсутствие регулирования, что характерно для секторов уборки и обслуживания, существенно повышают риск женщин и девушек, работающих в этих отраслях, стать жертвами принудительного труда и других современных форм рабства.

D. Гендерные последствия современных форм рабства

46. Общими характеристиками трудовых отношений в экономических секторах, о которых говорилось выше и которые повышают риск современных форм рабства, являются следующие: репрессивные системы найма; внешний подряд; неофициальные механизмы обеспечения занятости; неадекватная заработная плата и вычеты из нее для уплаты сборов и штрафов; долговые отношения с работодателями и посредниками; нестабильный миграционный статус; плохие условия труда, включая ненадлежащее жилье, медицинское обслуживание, питание и водоснабжение и отсутствие доступа к механизмам социальной защиты; низкие уровни охвата профсоюзами; и, в большинстве случаев, лишение работников защиты со стороны национального трудового законодательства и систем инспекции, а также отсутствие учитывающего гендерные аспекты доступа к правосудию и средствам правовой защиты в связи с нарушениями прав человека⁸². Наряду с этими структурными формами насилия существуют конкретные проявления насилия и дискриминации в отношении женщин и девочек, включая их несоразмерно большую долю обязанностей по уходу за членами семьи, к которым, например, относится неоплачиваемая работа по уходу и по дому, сексуальное насилие, ограничение свободы передвижения, связанная с беременностью дискриминация и нарушения сексуальных и репродуктивных прав.

⁷⁹ Center for Women's Global Leadership, "Working paper on the gender dimension of contemporary forms of slavery, its causes and consequences".

⁸⁰ См. ILO, *Domestic Workers Across the World*; Labour Exploitation Advisory Group, "Submission to the United Nations Special Rapporteur on contemporary forms of slavery".

⁸¹ Labour Exploitation Advisory Group, "Submission to the United Nations Special Rapporteur on contemporary forms of slavery".

⁸² Focus on Labour Exploitation, "Women in the workplace".

47. Многие рабочие места в секторах, где преобладает женский труд, предполагают выполнение заданий, традиционно считающихся «женской работой», таких как уход, уборка, приготовление пищи и шитье, и которые по-прежнему являются социально и экономически недооцененными⁸³. Даже в тех случаях, когда женщины и девочки работают в таких секторах, как сельское хозяйство и электронная промышленность, им, как правило, присваивается более низкий статус и предлагаются неквалифицированные виды деятельности, которые не могут быть защищены на основе формальных трудовых отношений. Гендерная сегрегация на рынке труда, таким образом, ведет к признанию нарушений прав женщин на рабочем месте нормой и способствует установлению обстановки безнаказанности за современные формы рабства.

48. Хотя участники борьбы с рабством все чаще признают, что женщины заняты в различных экономических секторах, случаи сексуального насилия в этих секторах зачастую приводят к принятию мер для борьбы с нарушениями их прав⁸⁴. Утверждается, что несопоставимо большое внимание, уделяемое вопросам сексуального насилия в отношении женщин, «не учитывает все большее количество свидетельств того, что именно государственные законы и институциональные методы, касающиеся сексуальных услуг, домашнего труда, иммиграции, предоставления убежища и изнасилований», больше всего и хуже всего влияют на права человека женщин⁸⁵.

Гендерный доступ к правосудию и средствам правовой защиты

49. Лица, чьи права человека были нарушены в результате современных форм рабства, сталкиваются с многочисленными препятствиями в получении доступа к правосудию и средствам правовой защиты, и эти препятствия также дифференцированы по гендерному признаку⁸⁶. В ходе одного исследования, проведенного МОТ в 2017 году по вопросу о доступе к правосудию для трудящихся-мигрантов в Юго-Восточной Азии, было установлено, что подавляющее большинство женщин обращались за помощью к неправительственным организациям (НПО), при этом за помощью в государственные учреждения обращались только 15 процентов женщин, а к профсоюзам — 3 процента. Для сравнения, мужчины обращались за помощью к правительству, профсоюзам и НПО. Авторы исследования пришли к выводу о том, что это различие в поведении с целью добиться справедливости объясняется тем, что большинство женщин заняты в неформальном секторе без поддержки профсоюзов и не решаются обращаться в правительство из-за опасений по поводу своего миграционного статуса⁸⁷.

50. Воздействие гендерных форм насилия, которому подвергаются женщины в результате современных форм рабства, обуславливает необходимость разработки конкретных, всеохватных и основанных на широком участии и правах человека услуг и мер поддержки в области физического, сексуального, репродуктивного и психического здоровья, юридической помощи, социальной защиты и

⁸³ Ibid, p. 2.

⁸⁴ См. Letizia Palumbo, “The need for a gendered approach to exploitation and trafficking”, in Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, pp. 23–27.

⁸⁵ См. Okyere and Kotiswaran, eds., *Gender*, p. 12.

⁸⁶ Ibid. См. также A/HRC/14/22 и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 33 (2015), касающаяся доступа женщин к правосудию.

⁸⁷ См. Benjamin Harkins and Meri Åhlberg, *Access to Justice for Migrant Workers in South-East Asia* (ILO, Geneva, 2017), pp. 23–24.

помощи в реинтеграции⁸⁸. Женщины и девочки, особенно в области реабилитации жертв торговли людьми, часто получают помощь в рамках защитной парадигмы, что приводит к принятию «реабилитационных» мер, таких как их размещение в общежитиях для мигрантов, что еще более ограничивает их автономию и свободу передвижения⁸⁹. Это ослабляет их способность к действиям в качестве правообладателей добиваться личной самостоятельности. Проведение рейдов и спасательных операций в целях высвобождения женщин и девочек из ситуаций, связанных с применением современных форм рабства, зачастую без их ведома и согласия, может причинить еще больший вред, включая возобновление эксплуатации. Аналогичным образом, формы реинтеграционной поддержки, оказываемой женщинам, ставшим жертвами торговли людьми, часто связаны с обучением стереотипно «женским» навыкам, таким как шитье, вязание и кустарное производство, что практически не расширяет возможности этих женщин и девочек в плане перехода на работы, которые не характеризуются эксплуатацией в условиях рабства и сходных с рабством условиях.

III. Выводы и рекомендации

A. На пути к созданию учитывающих гендерные аспекты и основанных на правах человека женщин рамок для искоренения всех современных форм рабства

51. Девочки и женщины составляют подавляющее число людей в мире, чьи права человека нарушаются в результате конкретных проявлений и последствий рабства и сходной с рабством практики. Гендерное неравенство лежит в основе современных форм рабства, которые также подпитываются перекрестными формами дискриминации, угнетения и неравенства по таким признакам, как расовая, этническая или кастовая принадлежность, социально-экономический статус, возраст, инвалидность и миграционный статус.

52. Хотя причины современных форм рабства являются сложными и различаются между странами и внутри стран, ключевыми факторами этих нарушений прав человека являются гендерное неравенство и дискриминация в отношении женщин и девочек. Достижение целей в области устойчивого развития и других глобальных целей в области прав человека, нашедших выражение в таких документах, как Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции и Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, представляется невозможным до тех пор, пока не будут предприняты неотложные и целенаправленные шаги по эффективному решению гендерных аспектов рабства и сходной с рабством практики. Все меры, направленные на предотвращение и искоренение современных форм рабства, должны быть нацелены на поощрение фактического гендерного равенства и прав человека женщин путем исправления социально-экономического неравенства, с которым сталкиваются женщины во всех сферах жизни, устранения вредных гендерных стереотипов, стигматизации и дискриминации, и укрепления способности женщин к действиям, их роли и участия.

⁸⁸ Catherine Zimmerman and Ligia Kiss, “Human trafficking and exploitation: a global health concern”, *Plos Medicine*, vol. 14, No. 11 (November 2017); Hestia, “Underground lives”.

⁸⁹ Global Alliance against Traffic in Women, “The gender dimensions of human trafficking”.

53. Учитывающие гендерные аспекты и основанные на правах человека подходы к вопросу о современных формах рабства должны включать в себя анализ конкретного и дифференцированного опыта мужчин и женщин в различных секторах экономики и географических условиях и обеспечивать, чтобы законодательство, политика, программы и средства правовой защиты разрабатывались под руководством и контролем со стороны тех людей, которых это касается самым непосредственным образом.

В. Рекомендации государствам-членам

54. В свете этих соображений Специальный докладчик рекомендует государствам:

а) ратифицировать все соответствующие международные документы, запрещающие рабство и институты и обычаи, сходные с рабством, в том числе Протокол 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде (№ 29) и Конвенцию 2014 года о домашних работниках (№ 189), привести свое внутреннее законодательство в соответствие с международными стандартами, криминализовать все современные формы рабства, применять надлежащие санкции за нарушения и обеспечить, чтобы жертвам предоставлялись учитывающие гендерные аспекты средства правовой защиты;

б) ратифицировать Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативный протокол к ней без каких-либо оговорок и принимать целенаправленные меры по осуществлению гарантий гендерного равенства и недискриминации, закрепленные в Конвенции, Факультативном протоколе и других международных документах по правам человека, в том числе тех, которые гарантируют свободу ассоциации и другие основополагающие права в сфере труда;

в) поддерживать окончательное принятие предлагаемой конвенции МОТ о прекращении насилия и преследований в сфере трудовой деятельности, а также другие основные трудовые нормы, гарантирующие меры по обеспечению гендерного равенства и недискриминации, такие как Конвенция 1951 года о равном вознаграждении (№ 100) и Конвенция 1958 года о дискриминации в области труда и занятий (№ 111);

г) последовательно включать анализ на основе гендерных аспектов и прав человека женщин в национальное законодательство, политику, программы, бюджеты и другие виды деятельности, направленные на борьбу с современными формами рабства, в том числе в контексте разработки политики и добровольных национальных обзоров хода осуществления задачи 8.7 целей в области устойчивого развития;

е) оценивать государственную политику в области расходования бюджета, налогообложения и денежно-кредитных отношений с точки зрения ее последствий для гендерного равенства и мобилизовать государственные ресурсы для областей, способствующих обеспечению гендерного равенства и поощрению прав человека женщин, в том числе путем расширения охвата всеобъемлющих систем социальной защиты для сокращения факторов риска, приводящих к современным формам рабства;

f) разработать, принять и обновлять национальный план действий по вопросам предпринимательской деятельности и прав человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и включать анализ гендерных аспектов и прав человека женщин в планы в той мере, в какой это может иметь значение для ликвидации основанных на гендерных признаках современных форм рабства;

g) принять эффективные и учитывающие гендерные аспекты системы инспекции труда в весьма феминизированных секторах, повышать осведомленность и проводить подготовку для сотрудников правоохранительных органов, судебных органов, трудовых инспекций, профсоюзов, медицинских работников и других субъектов относительно выявления женщин и девочек в качестве жертв современных форм рабства;

h) обеспечить предоставление надлежащей, основанной на правах человека и учитывающей гендерные аспекты социальной, медицинской, экономической и правовой помощи женщинам, столкнувшимся с современными формами рабства, и выделить конкретные средства для этой цели, в том числе посредством оказания поддержки жертвам, профессиональным союзам и правозащитным и женским организациям;

i) обеспечить, чтобы все жертвы принудительного труда и других современных форм рабства могли получить доступ к эффективным и трансформационным средствам правовой защиты путем принятия надлежащих мер по обеспечению доступности механизмов уголовного правосудия, а также гражданско-правовых и административных средств защиты. Это должно включать в себя выявление и устранение препятствий гендерного характера, которые могли бы поставить под угрозу доступ к средствам правовой защиты для жертв;

j) принять эффективное законодательство о должной осмотрительности в вопросах прав человека, публичной отчетности и раскрытии информации деловыми кругами, а также о мерах, касающихся практики государственных закупок, и гарантировать его осуществление. Такое законодательство должно явным образом включать требования о проведении анализа гендерных последствий в качестве одного из компонентов должной осмотрительности и должно также поощрять методы государственных закупок, учитывающие гендерные аспекты;

k) явным образом запретить мошеннические и недобросовестные методы найма, включая выплату сборов за трудоустройство агентам, которые являются одной из основных причин существования современных форм рабства, и принять меры для регулирования деятельности агентств по найму и трудоустройству. Особое внимание должно уделяться регулированию деятельности агентств по найму, которые набирают домашнюю прислугу, работников по уходу, работников для гостиничного хозяйства и производственных секторов;

l) работать над созданием учитывающей гендерные аспекты политики в области миграции, которая должна включать справедливый и открытый правовой доступ к достойной работе и безопасные и справедливые миграционные каналы для женщин и мужчин, и рассмотреть такие меры, как выдача виз на жительство без увязки с конкретными трудовыми отношениями в целях уменьшения рисков использования современных форм

рабства в отношении трудящихся-мигрантов. Следует также рассмотреть возможность разработки кооперативных, транснациональных систем социальной защиты;

м) инвестировать в организацию систематического сбора и анализа дезагрегированных по признаку пола данных о масштабах и распространности современных форм рабства в конкретных секторах, неформальной экономике и национальном производстве в качестве основы для разработки эффективной политики и стратегий как в государственном, так и в частном секторах. Информация, касающаяся доступа женщин к удостоверениям личности и правам на социальное обеспечение, также должна собираться на регулярной основе;

п) уделять особое внимание риску применения современных форм рабства в неформальном секторе экономики, в том числе путем выявления секторов риска, в частности тех, которые традиционно являются весьма феминизированными;

о) рассмотреть возможность принятия различных стратегий, направленных на поощрение многосторонних платформ для партнерства между государственным и частным секторами, в том числе между механизмами по делам женщин и всеми уровнями правительства, субъектами гражданского общества, включая женские правозащитные группы, женщин-жертв и пострадавших, профсоюзы, деловые круги и другие заинтересованные стороны. Это имеет решающее значение для эффективного и всестороннего решения проблемы современных форм рабства и может, в частности, содействовать развитию диалога по гендерной политике для наиболее эффективного устранения его коренных причин и обеспечения институциональной основы для разработки и осуществления стратегий, основанных на правах человека, механизмов рассмотрения жалоб и реабилитации, а также информационно-пропагандистской работы по реформированию правовой и государственной политики, а также в целях поощрения сертификации и независимого расследования;

р) разработать стратегии для осуществления задачи 8.7 целей в области устойчивого развития с упором на обеспечение достойной работы и полной и производительной занятости, а также решение проблемы нестандартных форм занятости и трудовой деятельности в неформальном секторе, где гендерные последствия рабства являются очевидными.

С. Рекомендации другим заинтересованным сторонам

55. Специальный докладчик рекомендует деловым кругам:

а) принять обязательства в отношении политики в области прав человека и на непрерывной и эффективной основе проявлять должную осмотрительность в вопросах прав человека в соответствии с рамками, установленными в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, и включить выводы последних в свою политику и процедуры, направленные на искоренение современных форм рабства. Особое внимание следует уделять интеграции анализа гендерных аспектов и прав человека женщин в политику и процедуры должной осмотрительности;

b) обеспечить, чтобы политика в области прав человека и процедуры и системы для ее осуществления учитывали гендерные аспекты, включали все компоненты цепочки поставок, особенно в неформальном секторе экономики, для выявления случаев нарушения прав человека, включая современные формы рабства, и обеспечить соблюдение международных стандартов в области прав человека;

c) публично сообщать о принятых ими мерах по устранению их последствий для прав человека в связи с современными формами рабства, включая их гендерные аспекты, а также принятые превентивные и корректирующие меры, и обмениваться накопленным опытом и стратегиями для улучшения положения;

d) предоставлять правовую защиту или сотрудничать в ее предоставлении путем создания механизмов рассмотрения жалоб на оперативном уровне или участия в них в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, а также сотрудничать с государственными механизмами рассмотрения жалоб. Подход, применяемый деловыми кругами в обеспечении своевременных и эффективных средств правовой защиты, должен учитывать гендерные аспекты, действовать на уровне общин и обеспечивать доступность, недискриминацию, легитимность, предсказуемость, справедливость, транспарентность и соответствие нормам в области прав человека;

e) проводить работу по наращиванию потенциала по вопросам прав человека и гендерного равенства в целях обеспечения того, чтобы руководители и сотрудники, а также соответствующие деловые партнеры, были осведомлены о гендерном характере и рисках современных форм рабства в цепочках поставок и стратегиях по его искоренению.

56. Специальный докладчик хотел бы вынести следующие рекомендации другим заинтересованным сторонам:

a) международные организации и сообщество доноров должны играть важную роль в обеспечении форума для диалога и сотрудничества в целях борьбы с современными формами рабства и обеспечить, чтобы гендерный анализ и основанный на правах человека женщин подход последовательно использовались для разработки политики и программ. Им рекомендуется оказывать помощь государствам и другим субъектам, в случае необходимости, путем предоставления технической помощи для проведения исследований, создания потенциала и реабилитации, а также для устранения коренных причин современных форм рабства посредством основанного на правах человека развития, гуманитарной деятельности и программ сокращения масштабов нищеты;

b) платформам с участием многих заинтересованных сторон, нацеленным на борьбу с современными формами рабства, следует поощрять права человека женщин и систематически включать соображения в отношении гендерного равенства в свои исследования, политику и программы, в том числе мнения женщин, переживших насилие и пострадавших от него;

с) инвесторам следует использовать свое влияние для оказания давления на предприятия с целью заставить их соблюдать права человека и поощрять гендерное равенство, повышать уровень осведомленности о рисках рабства и сходной с рабством практики, наращивать потенциал, инвестировать в научные исследования и сбор и анализ данных и обеспечить, чтобы предприятия устанавливали связи с другими соответствующими субъектами, в том числе в рамках платформ с участием многих заинтересованных сторон;

d) потребителям следует играть более активную роль в контроле за происхождением продуктов и поощрении этического выбора поставщиков и других инициатив в области справедливой торговли, которые должны также включать информацию и показатели о гендерном равенстве и правах человека женщин;

e) профсоюзам и их конфедерациям отводится ключевая роль в обеспечении того, чтобы права человека работников соблюдались государствами и предприятиями. Следует принять конкретные меры для обеспечения того, чтобы женщины и организации, представляющие секторы экономики с преобладанием женского труда, в равной степени были представлены в структурах принятия решений в профсоюзном движении;

f) другим субъектам гражданского общества, в том числе фондам, научным кругам и средствам массовой информации, следует продолжать проводить научные исследования и расследования нарушений гендерного равенства и прав человека, связанных с современными формами рабства, и информировать о них, освещать области несоблюдения международных норм и стандартов в области прав человека и призывать к эффективным и оперативным действиям по исправлению этих ситуаций теми, кто несет за них ответственность.
